

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО МЕСТНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА (СЕРЕДИНА XIX в. – 1917 г.)

Процесс институализации помощи военнослужащим на фронте в середине XIX в. носил закономерный характер. Технологическое усложнение военных кампаний, с одной стороны, и либерализация европейских политических режимов, с другой, – стали предпосылками систематизированной помощи пострадавшим воинам. Россия в числе первых присоединилась к Женевской конвенции. Красный Крест был организован в России также достаточно рано – 1867 г. В основу уставной документации РОКК были положены европейские проекты, и само Общество преследовало те же цели: работа с военной администрацией в оказании помощи больным и раненым военнослужащим.

Российское общество Красного Креста (РОКК) было разделено на множество относительно самостоятельных местных учреждений¹. Центром всех отделений являлось Главное Управление, находящееся в Санкт-Петербурге.

Структура Красного Креста сложилась к концу XIX в. Каждая отдельная единица: окружное управление, местное управление, местный комитет, община – представляла собой самостоятельное целое. В наиболее отдаленных частях государства учреждались окружные управления, которые являлись посредниками между Главным управлением и местными учреждениями. Управления контролировали все дела в городах и других населенных пунктах, где действовали местные комитеты. Первоначально они появились в крупных городах, затем филиалы начали открываться повсеместно.

С конца XIX в. наблюдается расширение сети РОКК. По разным данным, к началу Русско-японской войны Красный Крест был настолько развитой организацией, что не было ни одного губернского или большого уездного города, где бы ни было красно-крестного учреждения. Кроме того, действовали разноуровневые первичные организации управлений: сельские, заводские, районные.

В конце XIX в. волна создания региональных отделений охватила и Урал. Представительство в Перми начало работу 14 марта 1868 г. В Екатеринбурге РОКК действует с 1876 г. К началу Русско-турецкой войны Пермское управление включало 3 уездных комитета: Екатеринбургский, Кунгурский, Нижнетагильский с числом членов Общества 515 человек. Таким образом, уральские отделения начали свою работу практически сразу после образования РОКК. В 1897 г. в Екатеринбургском комитете председательствовала А.И. Фадеева, супруга инженер-механика, управляющего Верх-Исетскими заводами, затем – супруга действительного статского советника Н.А. Роценская².

Комитеты и управления были изначально ориентированы на увеличение числа сотрудников. Рекрутирование членов Общества очень разнилось и было неодинаково в каждом из подразделений РОКК. Динамика отличалась резкими перепадами, что связано как с личными мотивами (переезд, семейные обстоятельства), так и объективными условиями (например, призыв на службу).

Периодическое сокращение численности членов комитетов ОКК помимо прочих причин объяснялось невыплатой членских взносов и исключением из красно-крестной организации. Подобная реакция управлений характерна для начального периода деятельности уральских ОКК. В дальнейшем руководство отделений РОКК более лояльно относилось к несоблюдению членами Общества Устава.

Несмотря на общую тенденцию конца XIX в. по увеличению числа участников красно-крестного движения (см. таб. №1), на Урале уже в этот начальный период наблюдается достаточно неровный приход на службу в местные отделения. В частности, Пермское местное управление в 1895 г. действовало в составе 138 членов³. Интересно, что в 1880 г. состав Пермского Красного Креста был шире: 312 членов⁴.

Указанные противоречивые тенденции были обусловлены всплеском первоначального ажиотажа, ростом патриотических настроений в период военных кампаний, что «уравновешивалось» добровольно-принудительным характером вступления чиновников в ряды Общества как организации, скорее государственной, чем общественной.

Общины сестер милосердия (ОСМ) были одной из основных структурных единиц Общества Красного Креста, действующих в военное и мирное время. На Урале ОСМ стали открываться при местных комитетах РОКК достаточно быстро, активно действуя с конца XIX в.

В отличие от составов комитетов и управлений РОКК, комитетов и советов ОСМ РОКК, кадровый состав сестер милосердия был непостоянен. Кроме того, уральские общины были сравнительно немногочисленны. В 1908 г. в Перми реально служило только 7 сестер, тогда как в Екатеринбурге еще в 1880 г. было подготовлено 10 сестер⁵.

Важным для формирования практических навыков сестер было участие в их обучении известных врачей. Так, С.П. Боткин каждую неделю читал лекции для сестер Крестовозвиженской общины⁶. В Нижнетагильском комитете РОКК работал доктор медицины П.В. Кузнецкий⁷. В Екатеринбурге – заведующие городскими больницами Ландезен, Фолькланд, Миславский⁸. Вознаграждение преподавателей теоретических предметов составляло 3 руб. за 1 лекционный час, а плата руководителям практическими занятиями – 50 руб. в месяц⁹.

Духовенство, наряду с представителями судебного ведомства, земства, местной городской администрации, являлись почетными членами Общества. Так, преосвященный Вениамин, епископ екатеринбургский (1880 г.), Христофор, епископ Екатеринбургский и Ирбитский (1889 г.), были в числе 5 почетных членов комитета в Екатеринбургском комитете¹⁰. В отличие от

врачей присутствие священнослужителя в ОСМ, на наш взгляд, можно считать номинальным. Функционал его был весьма размыт и выражался в формуле «следить» за тем, как сестры утверждались в правилах христианского милосердия. В целом, было неясно, что конкретно он должен был делать. Явным показателем его второстепенности является и то, что он не имел отношения к управлению общиной. По сути, он был духовником, преподавателем закона Божия, должен был разъяснять сестрам духовные смыслы их работы, совершать соответствующие богослужения и таинства.

При всей внерелигиозности общин институт сестричества РОКК на протяжении всего времени существования активно взаимодействовал с Синодом. Уральские сестры принимали участие в организации церковных сборов¹¹. В 1909 г. подобная совместная кампания была направлена на борьбу с проказой. Особенно активно участвовали Кунгурский, Шадринский, Чердынский местные комитеты ОКК, Екатеринбургская Духовная Консистория. Сестры милосердия выступали уполномоченными Красного Креста и непосредственно совместно с причтами участвовали в сборах. Показательно, что 9 из 12 уполномоченных ОКК были женщины.

Условия работы Красного Креста и его подразделений в период Первой мировой войны имели беспрецедентный характер. В октябре 1914 г. при Екатеринбургском ОКК были открыты 2-месячные курсы. В условиях приема отмечалось, что лица, имеющие образование не ниже 4 классов гимназии, также должны были проходить испытание и медицинское освидетельствование. Курсы были бесплатными, но содержание обучающихся происходило за свой счёт. Утром занятия шли при аптеках и больницах, а вечером будущим сестрам «начитывался» теоретический курс¹². 22 октября 1914 г. завершились 3-дневные выпускные экзамены слушательниц подготовительных курсов для сестер при Екатеринбургском комитете РОКК. Из 49 учениц, прослушавших курс, успешно сдало экзамены 26, 12 девушек получили переекзаменовку, 11 не справились с заданиями.

При новом приёме набрали 54 будущих сестры (причем 23 – по результатам экзаменов, а 31 – без всяких испытаний). Несмотря на высокий проценте не справившихся, а также зачисления без экзаменов, Общины продолжали говорить о наборе «вполне подготовленных сестер». Так, Екатеринбургская община сообщала о 35 таковых¹³.

С начала военной кампании Урал начал принимать эвакуируемых практически. Масштабы работ красно-крестных отделений были связаны с количеством поступивших бойцов, которое между губернскими и уездными городами было неодинаковым. 22 марта 1915 г. с санитарным поездом в Екатеринбург поступило 112 недееспособных солдат, которых приняли представители местного комитета¹⁴. В Нижний Тагил на военно-санитарной поезде прибыли раненые из Петрограда¹⁵. 22 июня 1915 г. в 6 вечера на военно-санитарном поезде № 72 поступило еще 420 военнослужащих, которых разделили между Кушвой (75 чел.), Нижним Тагилом (200 чел.) и Екатеринбург (145 чел.)¹⁶.

В Екатеринбургском комитете успешно проходила заготовка вещей. За 5 месяцев войны было собрано около 10 тыс. штук предметов и вещей, из них около 8750 пожертвованных и 1250 – силами комитета¹⁷. Традиционным мероприятием для местных учреждений был сбор подарков для солдат к Пасхе и Рождеству. Так, в селе Булзинском Екатеринбургского уезда перед Пасхой и Рождеством собрали 6 ящиков подарков для воинов. В ящиках находились 519 мешочков, в которых были табак или чай, платки, трубки, ложки, спички, мыло, конфеты, почтовая и курительная бумага, карандаш, сумки, нитки, иголки¹⁸. Периодически проводившимся мероприятием, направленным на сбор средств, была реализация значков Красного Креста. Собранные деньги отсылались в главное управление. Так, сбор Екатеринбургского комитета от организации продаж значков в уезде составил 12 649 руб., 19 коп.¹⁹. Всего в мероприятии приняло участие 76 пунктов в губернии и уезде.

Основными силами РОКК являлись госпитали и лазареты, а также отряды различного назначения. В годы Первой мировой войны На Урале особое значение имели Пермский и Вятские госпитали, Глазовский, Екатеринбургский, Кунгурский, Уфимские и Котельнические лазареты.

Уральские красно-крестные учреждения «подвижного типа» направлялись на различные объекты театра военных действий. Так, 50-кроватьный 2-й этапный лазарет Екатеринбургского комитета начал свою работу в Варшаве 28 сентября 1914 г., расположившись в Большом театре. 200-кроватьный Екатеринбургский этапный лазарет № 1 при общине сестер милосердия заработал также в Варшаве 1 декабря 1914 г. Персонала и инвентаря было мало, поэтому Управление главноуправляющего разрешило приобрести дополнительное оборудование²⁰.

С начала войны из Екатеринбурга были командированы 61 сестра милосердия: 12 поступили во 2-й этапный лазарет, 19 – в распоряжение Военного ведомства, 20 – в распоряжении Петроградской общины Кауфмана, 10 – в резерв киевского уполномоченного РОКК²¹.

Екатеринбургское отделение РОКК представляло собой типичную единицу Общества, действующую в условиях региональной специфики. Роль уральских комитетов была неодинакова, что связано как с возможностями красно-крестных подразделений, так и с директивами от Главного Управления РОКК. Особенностью уральских учреждений была их универсальность и мобильность: отряды могли оперативно менять функционал и перестраиваться на дополнительные виды помощи. На протяжении всего рассматриваемого периода как РОКК, в целом, так и комитет, в частности, пытались действовать в соответствии с принципом оптимизации, стремясь достигнуть максимального эффекта при минимуме затрат.

Таблица 1

**Динамика изменения численности членов Екатеринбургского Красного
Креста²²**

Год	Почетные	Действительные, уплатив. 5 руб.	Соревнователи, уплатив. 1 руб.	Соревнователи, признанные «за услуги Обществу»	Не успевшие уплатить взнос
1877	—	103	241	—	—
1878	—	60	57	—	—
1879	—	16	11	—	—
1880	1	63	63	—	—
1881	1	39	31	—	—
1882	1	37	16	—	—
1883	1	24	14	—	—
1884	2	28	12	—	—
1885	2	16	11	—	—
1886	2	10	34	—	—
1887	3	8	12	—	—
1888	2	20	21	—	—
1889	3	23	16	—	—
1890	2	15	22	—	—
1891	2	25	31	—	—
1892	2	42	16	—	—
1893	2	47	10	—	—
1894	2	46	14	—	—
1895	3	70	22	—	—
1896	3	58	16	—	—
1897	4	97	10	—	—
1898	5	62	14	—	—
1899	5	38	39	—	—
1900	5	25	11	5	51
1901	5	32	8	6	54
1902	5	27	4	5	56
1903	5	32	13	3	13
1904	5	72	18	3	4
1905	6	45	9	3	33
1906	6	23	2	3	46
1907	6	23	—	3	34
1908	6	34	—	3	34
1909	6	34	—	3	19
1910	6	32	—	3	16
1911	7	43	2	2	21
1912	7	29	2	2	28
1913	7	31	2	2	29

Примечания:

- 1 Братья милосердия: историко-документальное издание. СПб., 2000. С. 189.
- 2 Отчет Екатеринбургского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1898 г. за 22-й год существования в Екатеринбурге Общества Красного Креста. Екатеринбург, 1899. С. 8.
- 3 ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 49. Л. 26, 26 об.
- 4 Отчет о деятельности Пермского Местного Управления и Дамских комитетов Пермского, Кунгурского и Нижнетагильского за 1880 г. Пермь. 1881. С. 1.
- 5 Екатеринбургская неделя. 1880. 14 мая. № 19. С. 307.
- 6 Чигарева Н. Г., Бергман М. Д., Будко Д. А. Вклад С.П. Боткина в привлечение женщин к уходу за ранеными и больными // Военно-исторический журнал. 2007. № 3. С. 66–70.
- 7 ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 59. Л. 27.
- 8 Екатеринбургская неделя. 27 мая. 1880. С. 343.
- 9 РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1094. Л. 10.
- 10 Отчет Екатеринбургского местного комитета за 1898. Екатеринбург, 1899. С. 7, 11.
- 11 ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 90. Л. 14. Д. 5. Л. 15-15 об.
- 12 Уральская жизнь. 1914. № 221. С. 1.
- 13 Уральская жизнь. 1914. № 238. С. 3.
- 14 Уральская жизнь. 1915. № 66. С. 2.
- 15 Уральская жизнь. 1915. № 74. С. 3.
- 16 Уральская жизнь. 1915. № 141. С. 3.
- 17 Уральская жизнь. 1914. № 253. С. 5.
- 18 РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1109. Л. 2–3.
- 19 Уральская жизнь. 1914. № 233. С. 3.
- 20 ГАРФ. Ф. Р-4094. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.
- 21 Уральская жизнь. 1914. № 253. С. 5.
- 22 Отчет Екатеринбургского Красного Креста за 1899 г. С. 16–17. Отчет... за 1902 г. С. 18–19. Отчет... за 1913. С. 31–34.